

Кир Булычев

Алиса на планете загадок

Алиса Селезнева с папой возвращались на корабле «Пегас» из космической экспедиции за редкими животными для Московского Космозо.

Может быть, вы еще не знаете, что Космозо – это космический зоопарк, который откроют в Москве через сто лет. Космозо – одно из самых удивительных мест в Галактике. Сюда прилетают туристы и ученые со всего Млечного Пути.

Для того чтобы поддержать славу Космозо, каждый год его директор профессор Селезнев улетает в экспедицию на дальние планеты. Иногда он берет с собой дочку Алису.

Вот и на этот раз экспедиция была удачной. Настолько удачной, что даже механик Зеленый, страшный пессимист, от которого радостного слова не услышишь и который вместо «Как поживаете?» всегда говорит: «Что у нас плохого?», на этот раз заявил, что бывал в экспедициях и похуже. А это в его устах – похвала высшего разряда!

В клетках, аквариумах, на мягких подушках и на искусственных облаках в Космозо летели шестьдесят шесть животных. Обо всех и не расскажешь. Но о некоторых стоит хоть два слова сказать.

Например, вы когда-нибудь слышали о Пузике Гигантском? Я тоже раньше о нем не слышал. Он лежит на полке в трюме «Пегаса». Похож он больше всего на синюю горошину с глазками. Но стоит ему увидеть страшный сон, Пузик глубоко вздыхает и надувается воздухом. Он становится шаром размером с медведя. В такие грустные моменты к нему ни в коем случае нельзя подходить. Ведь у него такая тонкая шкурка, что дотронешься пальчиком – лопнет редкое животное!

В том же трюме в уголке спряталась Чихалка с Валипуки Двойной. На Валипуке, как всем известно, – страшные сквозняки. От этого чихалки всегда простужены. И чихают они так сильно, что выворачиваются наизнанку. А чтобы не погибнуть, они вырастили себе ноги, глаза, уши и даже короткую шерсть внутри тела. Так что теперь им нестрашно: чихнул, вывернулся наизнанку и дальше побежал. Снова простудился, снова чихнул, снова вывернулся наизнанку...

В отдельной каюте на двух подстилках лежат половинки собак с планеты Пенелопа. Именно так! На той планете живут собаки, которых целиком никогда не увидишь. Передняя половинка собаки живет сегодня, а задняя – вчера. Они и сами себя никогда еще целиком не видали.

О ком еще рассказать? Есть на «Пегасе» клетка с редчайшим животным – Бумбаисиком непрозрачным. На клетке написано: «К сожалению, Бумбаисик непрозрачный вымер. Последнего убили охотники тридцать лет назад». Сами понимаете – никого в той клетке нет.

По дороге он рассказал ей:

– Археологи раскапывают древние города и крепости, они помогают историкам понять, как раньше жили люди, как они одевались, на каких кроватях спали и из каких кувшинов пили воду.

– Я знаю, – сказала Алиса.

– Я тоже знаю, – сказал Оромозик, который увязался за ними.

– Планета, на которую мы попали в этот раз, – продолжал Громозека, – меня очень удивила. Я уверен, что на ней никогда никто не жил. Населен был только большой остров в середине океана. На нем мы с тобой и находимся. На этом острове мы раскопали много интересных и таинственных вещей. Я тебе все это сейчас покажу. Но главное – никто из нас не может понять, что эти вещи означают.

Громозека остановился на краю поля, с которого роботы сняли траву и землю. А под землей они нашли остатки разных зданий.

– Видишь, Алиса, – сказал Громозека. – Вон там был круглый дом, который мы называем цирком. Вон там дальше остатки большого зала. Он похож на театр. А вон там всевозможные круги и полосы, как будто кто-то строил здесь карусели. И ты не поверишь, но мы до сих пор не нашли ни одного дома, в котором можно жить, не нашли ни одной фабрики или завода. Совершенно непонятно, где жители этой планеты работали и ночевали.

– Они никогда не работали, – сказал Оромозик, – они целыми днями пели. Как жалко, что они меня не дождались! Я бы стал петь вместе с ними.

– Оромозик, умоляю, только не пой! – попросил его отец. – Когда ты поешь, у меня все мысли вылетают из головы.

Оромозик не обиделся, а быстро полез по ноге отца, забрался в большой боковой карман, и оттуда послышалось хрустение.

– Мой мальчик так любит ванильное печенье, – сказал Громозека, – что я всегда с собой его ношу.

Показав раскопки, Громозека повел гостью смотреть на вещи, которые экспедиция выкопала из земли.

Вещи лежали на большом длинном белом столе в самой большой палатке.

– Это совершенно необыкновенные находки, – сказал Громозека. – Что мы обычно находим? Разбитые кувшины, ножницы, бусы, водопроводные трубы, гвозди, прекрасные статуи и ночные горшки.

– Папа! – послышался голос из кармана Громозеки. – Я запрещаю тебе говорить при нашей гостье о таких ужасных вещах, как ночные горшки и памперсы.

– Ах, прости, Алиса, я не подумал!

– А я и не обиделась, – сказала Алиса. – Рассказывай дальше, Громозека.

– Погляди, что мы здесь раскопали, – продолжал Громозека.

Алиса пошла вдоль стола, рассматривая находки археологов.

– Что это? – спросила Алиса, показав на целую армию стаканчиков.

– Это просто стаканчики для лимонада и других сладких напитков. Здесь их тысячи.

– А это похоже на компьютерную игру, – сказала Алиса.

– Правильно, – сказал Громозека. – Только она сломанная, и потому ее бросили или забыли. А вот это все – фантики от конфет. А это...

Оромозик высунулся из кармана и крикнул:

– Это кепочка от солнца, я знаю! Только козырек потерялся.

Потом Алиса увидела много мячей, от большого, в обхват, до совсем маленьких. Они были разноцветные, некоторые разорваны, раздавлены, а другие почти как новые.

– А на самом дальнем конце раскопок, – сказал Громозека, – мы отыскивали коробку. Хочешь поглядеть?

Громозека протянул Алисе большую плоскую коробку. Совсем новую. Внутри коробки лежали толстые фломастеры. Шесть фломастеров: голубой, зеленый, желтый, красный, лиловый и черный.

Алиса любит рисовать, и ей захотелось попробовать ископаемые фломастеры, но она знала, что археологические находки нельзя хватать руками.

Сначала надо узнать, кто жил раньше на планете, куда эти жители делись и зачем им понадобились фломастеры. Может, они раскрашивали лица на маскараде? А потом они погибли или улетели?

Алиса положила коробку на стол и принялась смотреть на другие находки. Она разглядывала их, но все время снова оборачивалась к коробке с фломастерами – уж очень они ей понравились.

Конец ознакомительного фрагмента.